

Зарево кошмара

В поселке Миловиды под Иркутском дотла сгорели два новых дома вместе с другими постройками.

Екатерина Афанасьева и ее семья за полчаса потеряли дом, который строили несколько лет

Сейчас на месте пожара — пепелище, куски железа и искореженных машин. Вокруг погорельцев тесно друг к другу по-прежнему стоят замечательные

деревянные коттеджи. Люди, живущие в них, напуганы: если бы начался ветер, пламя охватило бы полпоселка

У Афанасьевых уцелело только крыльцо из пенобетона...

...и перед ним зеленая елочка с новогодними бусами

Ночь на воскресенье, 24 сентября, стала нестерпимо жаркой и горькой для двух семей из поселка Миловиды, что в нескольких километрах от Иркутска в сторону Пивоварихи. Подчистую сгорели все строения на их участках: дома, баня, гаражи, машины — в общем, все имущество. За считанные полчаса люди, имевшие прекрасное жилье в престижном загородном месте, остались без вещей, документов, денег — под открытым небом, возле куч тлеющего пепла. Одна из семей-погорельцев, Александр и Екатерина Афанасьевы, вот-вот ждет пополнения — второго ребенка. Старшему сыну всего год и восемь месяцев.

Екатерина Афанасьева и ее семья за полчаса потеряли дом, который строили несколько лет

Сейчас на месте пожара — пепелище, куски железа и искореженных машин. Вокруг погорельцев тесно друг к другу по-прежнему стоят замечательные деревянные коттеджи. Люди, живущие в них, напуганы: если бы начался ветер, пламя охватило бы полпоселка

У Афанасьевых уцелело только крыльцо из пенобетона...

...и перед ним зеленая елочка с новогодними бусами

Вышли на всякий случай...

— Я теперь быстро ходить не могу, извините, — говорит Екатерина, потихоньку направляясь мне навстречу (сейчас молодая женщина на последнем месяце беременности). — Но той ночью я бегала, ой как бегала!

— Да, жарко тут у нас было, — подтверждает ее муж Александр, махнув рукой в сторону пепелища. — Вот все, что осталось, фотографируйте, если хотите...

И обращаясь к жене: — Катя, смотри-ка — качели почти целые... — Мы раньше никогда не знали и не видели, что такое пожар, и даже не подозревали, насколько быстро все происходит! — продолжает Екатерина. — Когда у соседей загорелась баня, а вслед за ней дом — а у нас с ними даже забора не было, к нам забежали и позвали мужа на помощь. Саша, оценив обстановку, вернулся и сказал мне: «Собирай сына, маму, бери паспорта и выходи на улицу — мало ли что...» А мы как раз собирались спать — было где-то полдесятого вечера, уже совсем темно: покормили, выкупали Матвея, уложили его, я тоже теперь рано стала засыпать. На улицу мы вышли на всякий случай — в легкой одежде, почти в тапочках на босу ногу, только чтобы переждать соседский пожар. Даже денег не взяли, все оставили в доме. И мы никак не думали, что огонь так быстро перекинется на нас...

Ищут пожарные...

А пламя распространялось так стремительно, что никто не мог поверить своим глазам — страшный сон происходил наяву. Все ждали пожарных: ну когда же? Говорили потом, что, не слушая советов местных жителей, они добирались по GPS-навигатору и поэтому не раз натыкались на тупиковые улицы, возвращались — теряли драгоценное время. Пожарным, по словам очевидцев, мешали и автомобили зевак, которые, увидев зарево, понаехали отовсюду, даже из Пивоварихи, чтобы поглазеть на чужую беду. Образовалась пробка, перегородившая пути, сквозь нее огнеборцам пришлось продираться с трудом.

У соседей, Халатовых, уже вовсю полыхали баня, дом, гаражный бокс, когда горящие куски полетели на крышу Афанасьевых. Пламя начало ее пожирать. Остановить стихию людям с обычными ведрами было не под силу. Опасались даже войти в жилище, чтобы вынести хоть какие-нибудь вещи.

— Да, крыша железная и не горит, — говорит Катя, — но перекрытия-то деревянные... А когда огонь добирается до дерева, это страшно. В десятках метров, на другой стороне улицы, вдоль забора мимо нас пройти было невозможно — такой стоял жар!..

Муж еще меня успокаивал, когда загорелся второй этаж. А я вижу — вот наверху шторы в окошке уже горят. «Ничего, Катя, не волнуйся, первый этаж обязательно отстоим», — говорил Саша. Но, когда приехала первая пожарная машина и в ней не оказалось воды, тут я поняла: все, это конец. Посадила сына в коляску, закуталась покрепче, слезы градом — и пошла вниз по дороге, ближе к лесу, чтобы ничего не видеть и не слышать.

Когда появились пожарные расчеты, готовые тушить двухэтажное пламя, первым делом они начали отливать третьего соседа — его сруб еще не горел, но огонь подбирался к нему вплотную, чернела стена. — Этот сруб и нам было жалко. Хорошо, что спасли, — рассказывает Катя. — Хозяин все лето собирал его по бревнышку сам, в одиночку — еще один олигарх, — горько усмехается молодая женщина, — как нас всех здесь, в Миловидках, окрестили...

По бревнышку

Александр и Екатерина Афанасьевы встретились студентами, когда учились в одном иркутском вузе. Их семье девять лет. Сами не иркутские: она из Усолья — он из Железногорска. По одному, а потом и вместе им пришлось немало помыкаться по общагам да съемным углам.

— Я километры обоев наклеила за те годы, что снимала квартиры — приводила их в порядок, — вспоминает Екатерина. — Поэтому, когда мы получили дипломы и стали работать, конечно, встал вопрос о своем жилье. Решили: ипотеку мы не потянем, будем строить дом, тем более у Саши всегда была такая мечта. Купили участок под Иркутском, шесть соток, — пять лет назад земля не стоила таких бешеных денег, как сейчас. В стройку вкладывали все до последнего. Муж мне на день рождения лес дарил, — улыбается погорелица. — «Вот тебе, Катя, три куба. А дорогие вещи, украшения, шубу — все потом...» Мы въехали сюда, когда стоял только первый этаж, по сути деревянная коробка, жили с голыми стенами, из мебели — стол да диван. Когда уже надумали завести второго ребенка, стали расширяться — вводить второй этаж. Брали кредиты, понемногу рассчитывались с долгами. Нам и сейчас еще целый год расплачиваться с банком: получается — за то, чего

нет...

Кому помочь, а кому — украсть

Халатовы и Афанасьевы — первые погорельцы в Миловидях. Загородные дома на Цветочной, так же как на Ясной и других улицах, стоят один к одному, тесно друг к другу, поэтому, не дай Бог, был бы ветер — сгорела бы добрая половина поселка. В трагическом положении мог оказаться каждый. Так что многие приняли беду как свою: старались помочь пострадавшим кто чем мог — разбирали завалы, несли одежду, теплые вещи. Афанасьевых на время приютили поселковые друзья.

— Спасибо всем! — говорит Катя. — После того как информация о нас прошла в СМИ, звонят, приезжают в Миловиды, встречаемся в городе, что-то передают. У нас сын больше всего радуется: теперь у него новые игрушки. Но, вы знаете, помогают нам те, у кого у самих-то сильно ничего нет. Недавно позвонила одна иркутская учительница, предложила вещи. Я поблагодарила: хватит, уже всего достаточно, и на зиму одежда есть — только с сапогами надо решить вопрос. Нужны деньги. Женщина сказала, что много у нее нет, но она готова дать нам хоть чуть-чуть. А вот, к сожалению, те, кто по-настоящему мог бы нас выручить, поделиться, говорят: «Нет, уж вы, ребята, извините, как-нибудь сами...» Еще обиднее, когда на разных форумах читаешь злые комментарии: мол, так им, богачам, и надо, один замок построили, и ничего — очередной отгрохают...

Кстати, администрация Дзержинска, к которому относятся Миловиды, одной из иркутских газет пообещала: поддержим погорельцев. Когда я пришла к ним на прием, мне объяснили: действительно, 100 тысяч рублей есть, но 25 тысяч из них уже потрачено, а остальные расходовать они не могут — не знают как, так что нам ничего не положено. Ушла я ни с чем — только зря обрадовалась раньше времени...

А еще тяжело вспоминать, как во время пожара (пожарные заливали пепелище почти до трех утра) появились мародеры — поживиться тем, что можно было утащить под шумок...

— Конечно, понимаешь, что испытания посылаются людям не зря — чтобы мы стали сильнее, мудрее, — говорит Катя. — Сейчас радуемся тому, что все остались живы: кто знает, как развивались бы события, если бы мы уже уснули. Трагических примеров, как погибают, задыхаясь в огне, много.

Смеемся с мужем: ну мы с тобой опять как студенты, ветер в карманах. На что Саша добавляет: «Нет, мы уже не простые студенты. Они не знают, как пожар пережить и дом построить. А мы знаем. Вот тебе крыльцо не нравилось (а мы расположили его на ветреной стороне, холод в дом задувало), теперь мы его перенесем. Полы были холодные — будем утеплять...»

В общем, руки не опускаем, духом не падаем. Сейчас главное — в себя прийти. И все начать сначала.

Поможем погорельцам

Уважаемые читатели! Если у вас есть возможность помочь погорельцам из поселка Миловиды Иркутского района, семьям Афанасьевых и Халатовых, позвоните, пожалуйста, по телефонам:

89021715861 — Екатерина Афанасьева;

607051 — Дмитрий Халатов.

В семье Халатовых растут девочки двух и шести лет.

Автор: Елена Русских. Фото автора © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2835 10.10.2011, 00:13 📌 317

URL: <https://babr24.com/?ADE=98400> Bytes: 9339 / 8917 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- Джем

- ВКонтакте

- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

